

**[О полемике
между В.П.Желиховской и Вс. С.Соловьевым]**

Г. Вс. Соловьев¹ напечатал ряд статей под заглавием «Современная жрица Изиды»², в которых разбирает деятельность покойной Е.П.Блаватской (Радда-Бай) и стремится доказать, что известная «оккультис[т]ка» преимущественно морочила легковверную публику. Г. Соловьев уверяет, что пресловутая мудрость браминов – грандиозный «humbug»³, что проявления сверхъестественной силы, которыми г-жа Блаватская поражала умы современников, относятся большею частью к области шарлатанства. В ответ на это г-жа Желиховская, сестра покойной Блаватской⁴, печатно заявила о несостоятельности доводов г. Соловьева⁵ и собирается выпустить в свет брошюру в защиту памяти своей сестры⁶. Неизвестно, конечно, каков будет результат этой полемики, но в настоящее время мораль разоблачений г. Соловьева представляется в несколько странном свете. Дело в том, что г. В.Соловьев долгое время был горячим, убежденным приверженцем учения г-жи Блаватской и большим поклонником ее личных выдающихся качеств. Взаимные их отношения были весьма дружеские, скреплявшиеся вдобавок оживленной перепиской⁷. Внезапно, уже после смерти своего учителя и друга – Блаватской, г. Соловьев меняет свои убеждения, находит ее деятельность предосудительной и чувствует непреодолимую потребность поведать об этом миру. Невольно возникает вопрос: почему же только теперь г. Соловьев прибегнул к помощи печатного слова для того, чтобы сжечь все, чему так долго поклонялся?

В данном случае мы отнюдь не являемся защитниками учения спиритов и оккультистов. Нас интересует, главным образом, лишний раз сказавшееся прискорбное свойство, присущее некоторым нашим интеллигентным деятелям, именно: крайняя непрочность и шаткость убеждений. Если и существует мнение, что убеждения не могут не изменяться с течением времени, то это вовсе не означает, что убеждения не более как перчатки, которые можно менять несколько раз в день с совершенно спокойной совестью. Убеждение, основанное на тщательном и добросовестном изучении известных фактов и явлений, не может не быть глубоким; оно является выражением разумной духовной деятельности человека, и тогда только заслуживает внимания и уважения своею искренностью. Таким убеждением изменяют крайне редко, при наличности массы проверенных, несомненно, противоречащих им фактов, – и то после долгой внутренней борьбы. Между тем, к сожалению, у нас дело часто обстоит совершенно иначе. Интеллигент сидит у моря и ждет погоды. Подул ветерок, поманил кто-нибудь пальцем – интеллигент срывается с места и несется вперед с полной готовностью свершить все, что угодно. Подул обратный ветерок, и он с такой же поразительной быстротой бросается в обратную сторону, не имея, опять-таки, строго определенных целей и идеалов. В конце концов, интеллигент оказывается между двух стульев или между двух кумиров, оплеванных им – каждый в свое время – достаточно безосновательно, но с полнейшей откровенностью.

Мы вполне готовы верить в искренность нынешних убеждений г. Вс. Соловьева; не менее верим мы также в искренность его прежних убеждений. Но при всей их искренности убеждения г. Соловьева имеют мало цены, так как производят впечатление чего-то произвольного, не основанного на предварительной тщательной проверке фактов. Мы думаем, что исход полемики г. Соловьева с г-жой Желиховской вряд ли представит большой интерес. Главное действующее

Заметка публикуется по: Новости и биржевая газета, 1893, №49, 19 февраля (раздел «О чем говорят»).

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

¹ Соловьев Всеволод Сергеевич (1849–1903) – прозаик, поэт, критик, издатель, автор клеветнической книги о Е.П.Блаватской «Современная жрица Изиды» (1892).

² Соловьев Вс. С. Современная жрица Изиды // Русский вестник, 1892, №2–5, 9–12.

³ «блеф» (нем.).

⁴ Желиховская Вера Петровна (1835–1896) – писательница и драматург.

⁵ См. письма В.П.Желиховской в газете «Новое время» (1893, №6087, 8 февраля; №6090, 11 февраля; №6093, 14 февраля)

⁶ Речь идет о книге В.П.Желиховской «Е.П.Блаватская и современный жрец истины», которая вышла в свет в конце марта 1893 г.

⁷ См. письма Вс. С.Соловьева к Е.П.Блаватской, В.П.Желиховской и ее дочерям: ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 87–89.

лицо, г-жа Блаватская, покоится в могиле, и теперь можно без конца говорить pro и contra⁸ без всякой надежды до чего-нибудь договориться. В полемике будут, по все вероятности, затронуты чисто личные мотивы, которые, однако, нисколько не помогут разрешению принципиального вопроса о значении деятельности покойной Блаватской. Словом, пойдут печальные пререкания над могилой женщины, которая, во всяком случае, была одной из оригинальнейших личностей 19-го века. К чему это?

⁸ за и против (*лат.*).